

УДК 94(100):327

DOI <https://doi.org/10.24919/2308-4863.2/19.167745>**Вячеслав ЦИВАТЫЙ,***orcid.org/0000-0003-1505-7483*

кандидат исторических наук, доцент,

заслуженный работник образования Украины,

доцент кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран

Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

(Киев, Украина) *tsivatyi@gmail.com*

ЕВРОПЕЙСКАЯ РЕФОРМАЦИЯ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАЛЬВИНИСТСКИХ ТЕОРИЙ И ПРАКТИК ПОЛИТИЧЕСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ДИСКУРСЫ

В статье исследуются кальвинистские протестные теории и европейские реформационные практики на примере конкретных теологов (Жан Кальвин, Мартин Лютер, Ульрих Цвингли, Мартин Бucer и др.). Такой исследовательский подход позволяет определить институциональные особенности развития реформатской политической мысли Европы XVI века в целом, а также определить степень её влияния на политико-дипломатические процессы в Европе и на более поздние европейские секулярные политические концепции. Для реформатов библейская идея завета имела большой политический потенциал и сохраняла свою актуальность в быстро меняющемся мире. Реформация является одним из важных периодов всемирной истории. Это явление всегда остается в центре внимания тех, кто интересуется историей христианской Церкви и ее богословских идей. Реформация воздействовала на различные области жизни, способствуя не только пересмотру самой христианской доктрины и обновлению христианской духовности, образовательно-культурных ценностей, но и изменив структуру Церкви и нравственных критериев общества.

Ключевые слова: кальвинизм, политика, политическое сопротивление, внешняя политика, дипломатия, Реформация, Европа.

Vyacheslav TSIVATYI,*orcid.org/0000-0003-1505-7483*

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Honored Worker of Education of Ukraine,

Associate Professor of the Department of New

and Contemporary History of Foreign Countries,

Kyiv National Taras Shevchenko University

(Kiev, Ukraine) *tsivatyi@gmail.com*

EUROPEAN REFORMATION AND FOREIGN POLICY FEATURES OF THE CALVINIST THEORIES AND PRACTICES OF POLITICAL RESISTANCE: INSTITUTIONALIZATION AND DIPLOMATIC DISCOURSES

The Calvinistic protest theories and the European reform practices on the example of concrete theologians (Jean Calvin, Martin Luther, Ulrich Zwingli, Martin Bucer or Butzer and etc.) are explored at the article. Such a research approach allows us to determine the institutional features of the development of the reformist political thought of Europe in the 16th century as a whole, as well as to determine the degree of its influence on the political and diplomatic processes in Europe, in particular Eastern Europe, and the later European secular political concepts. For the reformers, the biblical idea of the covenant had great political potential and remained relevant in a rapidly changing world. Reformation is one of the important periods of world history. This phenomenon always remains in the center of attention of those who are interested by the history of the Christian Church and its theological ideas. Reformation influenced various areas of life, contributing not only to the revision of Christian doctrine itself and the renewal of Christian spirituality, but also to changing the structure of the Church and the moral criteria of society.

Prospects for further research in this direction will provide an opportunity to recreate a holistic system picture of the political and diplomatic world and the national, religious characteristics of the Renaissance society and the individual Renaissance man in Europe in the Middle Ages and the Early Modern Times as an institutional cluster of interstate relations.

The study of the Calvinist protest theories and European reform practice on the example of ideological confrontations and concrete theologians makes it possible to determine the institutional features of the development of the reformist political thought of Europe in the sixteenth century as a whole, as well as to determine the degree of its influence on political and diplomatic processes in Europe, particularly in Eastern Europe, and on later European secular political concepts. For the reformers, the biblical idea of the covenant had great political potential and remained relevant in the rapidly changing European world.

Key words: Calvinism, politics, political resistance, foreign policy, diplomacy, Reformation, Europe.

Постановка проблемы. В 2017 году в мире отметили 500-летие Реформации, создавшей третью, северную ветвь христианства. Рождение и становление протестантизма в нескольких западноевропейских и восточноевропейских странах изменили жизнь христиан Европы и Нового Света, оказали заметное влияние и на православные восточные церкви.

Реформация была сложным, многосторонним явлением, включавшим в себя не только христианское духовное возрождение и возвращение к апостольским нормам церковной жизни, но и политическую, политико-дипломатическую, социально-экономическую и культурную трансформацию европейских обществ (Голубкин, 2011; Дятлов, 2010; Сорочан, 2015).

Нынешний юбилей – прекрасный повод обратиться к истории этих событий с позиций сегодняшнего дня, к урокам и опыту религиозных реформ, их результатам и актуальности богатейшего опыта для современных христиан всех конфессий и деноминаций без исключения. Юбилей Реформации – общий для всех христианский праздник.

В данном исследовании внимание уделено особенностям институционального развития моделей дипломатических служб в условиях влияния социальных протестов на систему международных отношений, образовательно-культурные ценности и ментальные установки ренессансного европейского общества, а также процессу трансформации международных отношений в условиях социального кризиса (Дятлов, 1997).

Реформация, формальным началом которой принято считать события 1517 года в Виттенберге, была центральным событием эпохи раннего Нового времени, во многом определившим облик современного общества.

Европейская Реформация является одним из интереснейших периодов всемирной истории. Это явление всегда остается в центре внимания тех, кто интересуется историей христианской Церкви и ее богословских идей. Реформация воздействовала на различные области жизни, способствовала не только пересмотру самой христианской доктрины и обновлению христианской духовности, образовательно-культурных ценностей, но и изменив структуры Церкви и нравственные критерии общества. Движение Реформации основывалось на ряде последовательно сформулированных идей, которые находились у истоков намеченной и, в той или иной степени, реализованной программы реформ (Мак-Грат, 2013).

Главный акцент сделан на рассмотрении кальвинистских теорий политического сопротивления

которые институционализировались в XVI веке. Содержание этих теорий анализируется с учетом политико-дипломатического контекста ренессансного гуманизма, а также религиозной мотивации и особенностей культурного развития ренессансной Европы. На примере конкретных теологов (Жан Кальвин, Мартин Лютер, Ульрих Цвингли, Мартин Буцер и др.) показано институциональное развитие реформатской политической мысли и кальвинистского направления, а также отмечено её влияние на более поздние секулярные политические концепции в Европе, и в частности в Восточной Европе (Лютер, 1994; Лютер, 2001).

Как правило, Жана Кальвина изображают как деятеля, который поддерживал преимущественно активную связь с Севером и Западом Европы, другими словами, значительно повлиял на религиозную жизнь Франции, Англии, Нижних земель (Нидерландов) и Рейнской области. Для этого утверждения существует определенная почва, однако следует дополнить, что, во-первых, были и другие важные представители реформатской ветви протестантизма, которые оказали влияние, эквивалентное влиянию Кальвина, на Реформацию во многих из этих мест; во-вторых, Женева не была центром, который объединил вокруг себя всё реформатское движение в Европе; в-третьих, культурная карта ранней современной Европы, как показывает переписка самого Кальвина, указывает на намного более широкий контекст Реформации, включая сюда и Восточную Европу.

Изучение переписки Жана Кальвина радикально изменяет представление о том, какой была географическая и культурная карта Северного Ренессанса/Реформации в глазах и опыте такого ренессансного гуманиста и религиозного реформатора, как Жан Кальвин. В частности, это становится ясно, когда не только изучаются письма, которые приходили к Кальвину от разных польских вельмож и церковных деятелей и ответы на них Ж. Кальвина, но и исследуется более широкий эпистолярный контекст, в котором Кальвин и польские реформаторы появляются не просто как корреспонденты, но и как эпистолярные партнеры со многими другими в значительно более широком корреспондентском сообществе (Мюллер, 2017: 71–96).

В центре нашего внимания три самые кальвинистские государства Европы – Швейцария, Шотландия и Нидерланды, а также Франция, события в которой сыграли важнейшую роль в формировании кальвинистских политических взглядов. Возникнув в этом географическом ареале, кальвинистские протестные движения имели своё

распространение и оказали политическое воздействие и на Восточную Европу (Листування, Кальвін, 2017: 97–121).

Библейская идея завета для реформатов и реформатской традиции имела большой политический потенциал и сохраняла свою актуальность в быстро меняющемся политико-дипломатическом мире ренессансной Европы. Институциональный подход и компаративный анализ позволяют рассматривать деятельность Мартина Лютера и Жана Кальвина в тесной связи с богословской мыслью апостола Павла, включая аспекты *theologia* и *philosophia Crucis*. Но это подразумевает и экуменическое измерение непростой тематики – диалог между христианами, его перспективы для будущего (Барон, 2017).

Исследуя институциональные процессы в европейской внешней политике и дипломатии раннего Нового времени (XVI – XVIII вв.), автор исследования стремится показать не только историю развития внешней политики и дипломатии в общеевропейском и институционально-цивилизационном контексте, которая уже была предметом исследования ученых, а выделить ее функциональный аспект именно в контексте влияния социальных кризисов, реформатских движений, общественно-политической мысли на процесс формирования внешнеполитической стратегии Европы в XVI–XVIII веках.

В истории институционального развития органов внешних сношений государств дипломатия и её институты всегда рассматривались как часть социополитической, религиозной и исторической культуры общества, как одно из самых главных средств защиты интересов государства в процессе государственного строительства как в мирных условиях, так и в периоды социальных кризисов и войн Средневековья и раннего Нового времени.

Актуальность темы исследования определяется научной и теоретической значимостью затронутых в нём проблем. В современном мире всё более повышается значение дипломатии и политико-дипломатического инструментария в мировой политике, мировой религии и политической конфликтологии.

Анализ исследований. Данная тема частично исследовалась в отечественной и зарубежной историографии и представляет интерес для дальнейшего углублённого многоаспектного исследования. Особое внимание заслуживают научные труды перечисленных авторов: Б. Барбиш, Й. Барон, Ю. А. Голубкин, О. А. Демчук, В. А. Дятлов, Ю. Е. Ивонин, А. Мак-Грат, Р. А. Мюллер, В. Г. Циватый, И. Я. Эльфонд и др.

Цель статьи – проанализировать особенности институционального развития внешней политики и дипломатической службы, формирования дипломатического инструментария в Европе в исследуемый период в контексте многообразных процессов Реформации и социальных кризисов.

Изложение основного материала. В конце XV века Европа вступает в новый период межгосударственных отношений. Эти тенденции и новые правила дипломатической игры нашли чёткое отражение в событиях и перипетиях Итальянских войн (1494–1559) и продолжали бытовать в дипломатических практиках в течение всего периода раннего Нового времени (XVI – XVIII вв.). В новых политических условиях формируются и новые взгляды на внешнюю политику и дипломатию, её инструментарий, действия дипломатов (Циватый, 2008: 371–377).

В течение многих столетий Франция играла ведущую роль в европейской и мировой политике (Mowat, 2008).

Европейская дипломатия в новом статусе направила свои усилия на выход на международный плацдарм в качестве реального международного актора. Теория и практика дипломатии раннего Нового времени нашла своё отражение в таких трудах дипломатов: Никколо Макиавелли «Государь», Филипп де Коммин «Мемуары», Франческо Гвиччардини «История Италии», Бернар де Розьер «Краткий трактат о послахах», Абрахам де Викфор «Посол и его функции», Альберико Джентили «Три книги о посольствах», Ермолао Барбаро «О службе посла» и т.д. (Кальер, 2000; Циватый, 2012: 287–294; Эльфонд, 2011).

В XVI–XVIII веках в модели дипломатии Франции (французская модель дипломатии) приоритетной становится тенденция к повышению формального значения практических полномочий дипломата вместе с сохранением важности функции репрезентации и коммуникации (Barbiche, 2001; Black, 2010).

Европейская дипломатия раннего Нового времени формировалась в особых условиях – условиях Реформации, социальных кризисов и протестных движений. Особый интерес представляют *кальвинистские* теории политического сопротивления, которые институционализировались в XVI веке. К этим теориям относятся такие: содержание, политический контекст, религиозная мотивация. Фактологический и событийный фон, исторические подробности позволяют лучше понять устройство тогдашней Западной и Восточной Европы и осознать смысл политического сопротивления. Одной из главных вех в этой истории

были кальвинистские политические теории и, в частности, кальвинистские теории политического сопротивления. Считается, что величайшим воплощением принципов, заложенных в этих теориях, в исторической перспективе стали английская Славная революция 1689 года и Американская революция 1775–1783 годов.

В центре внимания в контексте указанного являются три самые кальвинистские страны Европы – Швейцария, Шотландия и Нидерланды и, несомненно, Франция, события в которой сыграли важнейшую роль в формировании кальвинистских политических взглядов.

Обычно раннюю реформатскую традицию связывают с именем Жана Кальвина (1509–1564). Однако необходимо помнить, что Кальвин был представителем второго поколения Реформации и во многом зависел от умозаключений и достижений первых реформаторов. Поэтому к этому вопросу необходимо подходить комплексно, наряду с богословием Кальвина необходимо говорить и о концепте «сопротивление», и о трактовках возможности сопротивления властям и представителей первого поколения Реформации, в частности, таких деятелей, как Мартин Лютер (1483–1546), Ульрих Цвингли (1484–1531) и Мартин Буцер (1491–1551) (Лютер, 2001; Культура, 1981: 36–66). Для всех четверых характерно, что большую часть жизни после обращения в протестантизм они жили в городах, которые политически контролировались их сторонниками.

Но существует и другой институциональный контекст, в котором протестанты были явным меньшинством, подвергались преследованиям и в самом прямом смысле были вынуждены бороться за свое существование. Это и являлось институциональной особенностью кальвинистских теорий сопротивления именно во Франции.

Хотя во Франции протестантизм зародился под влиянием идей Мартина Лютера, уже в 40-е годы XVI века почти все французские протестанты были последователями Цвингли и Кальвина, а не Лютера. Оппоненты называли их «гугеноты», хотя сами они предпочитали называть себя *“reformés”* («реформаты»). На протяжении 1515–1547 годов королем Франции был Франциск I. Уже тогда реформаты ощутили серьезные гонения со стороны власти. Преемником Франциска стал Генрих II (1547–1559), еще больше ужесточивший политику по отношению к гугенотам, которых он считал отъявленными еретиками. Однако именно со второй половины 50-ых годов XVI века наблюдалось наибольшее развитие и распространение протестантизма во Франции.

Противостояние католиков и протестантов во Франции началось с первых годов появления там протестантизма. Поэтому Варфоломеевская ночь не столько породила новые вопросы, сколько с особенной силой и неотложностью поставила остро вопросы социального кризиса, над которым уже в течение многих лет рассуждали гугенотские богословы, юристы, дипломаты и политики. Длительное время основной акцент ставился на терпении и смирении. Жан Кальвин, который поддерживал постоянную переписку с адмиралом Колиньи и другими лидерами гугенотов, призывал их к умеренности, молитве и надежде на Божье вмешательство. Такие уговоры и раньше помогали не всегда, а после Варфоломеевской ночи тем более не удовлетворяли гугенотов, многие из которых были дворянами и военными и не выжили оставаться просто мальчиками для битья.

Неужели нельзя сопротивляться даже тогда, когда начинается откровенный погром? Неужели христианин должен выбирать только между бегством и мученичеством? Неужели человек не имеет никаких религиозных прав и не может активно бороться за них? Неужели у монархов нет никаких обязанностей по отношению к подданным, а у подданных – никаких механизмов, чтобы спросить с монархов?

Эти и подобные вопросы были в центре внимания гугенотских политических трактатов, количество которых стремительно возросло после Варфоломеевской ночи. Их главная мысль состояла в обращении к библейской идее завета. Правители и подданные связаны договором-заветом, который может быть писанным или неписанным, то есть официальным или подразумеваемым. Третья сторона и гарант этого завета – Сам Бог, Который обещает благословлять правителей и народ, если они будут жить по Его законам, изложенным в Писании, то есть соблюдать умеренность, серьезность и надлежащую координацию. Право сопротивления было по преимуществу религиозным правом, то есть проистекало из права свободно исповедовать свою религию (Отман, 2015).

Среди самых важных работ французских кальвинистов этого периода выделяются три: «Франкогаллия» Франсуа Отмана (1573), «О правах правителей» Теодора Беза (1574) и «Защита против тиранов», написанная под псевдонимом Стефана Брута (1579). Авторы этих работ называли монархотами – то есть борцами против абсолютной монархии (Сорочан, 2015).

История двух континентов, то есть история Европы и Америки в раннее Новое время, на самом деле стала совершенно иной, что объясняется среди

прочого не тільки впливом кальвінізму в цілому, но і впливом кальвіністських теорій сопро­тивлення в частині (Демчук, 2017: 7–70).

Висновки. Згідно кальвіністських теорій важке місце в сопро­тивленні відводиться нижчим магістратам. Подавляюче більшість реформаторів вважало таке сопро­тивлення єдиним можливим, і навіть самі радикальні з них, допускаючи сопро­тивлення окремих осіб, вважали сопро­тивлення під керівництвом магістратів переважним. Така обережність, ймовірно, пояснюється передусім тим, що реформатори зіткнулися з трагічними прикладами стихійного народного повстання. Крестьянська війна, Мюнстерська коммунa і Варфоломеевська ніч виявили всій Європі, чим обертається бунт неуправляемою толпою.

Основною причиною і мотивацією політичного сопро­тивлення кальвіністів була боротьба за свої релігійні права. А оскільки захист релігійних прав вимагав дотримання також інших свобод (свободи зборів, друку, слова, освіти, виховання, пересування, власності тощо), то в кальвінізмі релігійні права справедливо вважаються «матерією» інших прав людини. Деякі кальвіністи вважали, що сопро­тивлення владі, при­тискуєму «істинній релігії», – це не просто право, а обов'язок кожного християнина. Ймовірно, саме ці уявлення дали життя більш пізньому афоризму, отримавшому широке поширення вже в Америці: «Спро­тивлення тиранам є послуханням Богу». Фундаментальне значення для більшості кальвіністських теорій сопро­тивлення мала концепція заповіту.

Релігійна концепція заповіту, несомненно, мала вплив на розвиток і втілення більш світської ідеї су­спільного договору. Цей вплив можна прослідкувати в працях батька концепції су­спільного договору Джона Локка і Жан-Жака Руссо.

Впевнено заслуговує на подальші дослідження поставлений запитання про вплив ідей гуманізму на основи європейських освітньо-культурних і політико-дипломатических систем через призму сучасності до історических осередків інституціональної історії. Перспективи подальших досліджень в цьому напрямку дадуть можливість відтворити су­спільну картину політико-дипломатического світу і національних, релігійних особливостей ренесансного су­спільства, а також окремо взятого ренесансного людини в Європі Середньовіччя і раннього Нового часу як інституціонального кластера міждержавних відносин.

Дослідження кальвіністських протестантських теорій і європейської реформаційної практики на прикладі ідеологічних конфронтацій і окремих теологів дозволяє визначити інституціональні особливості розвитку реформаторської політичної думки Європи XVI століття в цілому, а також визначити ступінь її впливу на політико-дипломатическі процеси в Європі, в частині Східної Європи, і на більш пізні європейські світські політичні концепції. Для реформаторів біблійна ідея заповіту мала великий політичний потенціал і зберегла свою актуальність в швидко змінюючому європейському світі.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ

1. Барон Й. Християнство – Католицизм – Реформація. СПб.: Алетейя, 2017. 380 с.
2. Голубкин Ю. А. Дослідження про Мартіна Лютера: статті і спогади / сост. А. Н. Токарев, С. А. Кариков; отв. ред. С. Б. Сорочан. Х.: ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2011. 192 с.
3. Демчук О. Вибрані питання української Реформації: історичний досвід, причини невдачі, вагомості досягнення. Реформаторський погляд. 2017. № 3:1. С. 7–70.
4. Дятлов В. О. В ім'я Бога і загального добра: нижчі верстви населення німецького міста і Реформація. Чернігів: Сіверянська думка, 1997. 351 с.
5. Дятлов В. О. Реформи і Реформація в Німеччині (XV – XVI століття). Чернігів: Чернігівський національний педагогічний університет імені Т. Г. Шевченка, 2010. 308 с.
6. Кальер Ф., де. О способах ведения переговоров с государями / перевод первого французского издания 1716 г. М.: Б. и., 2000. 208 с.
7. Культура эпохи Возрождения и Реформація: сб. научных статей / под ред. В. И. Рутенбурга. М.: Наука, 1981. 288 с.
8. Листування Кальвіна із східноєвропейськими політичними та церковними діячами. Реформаторський погляд. 2017. № 3:1. С. 97–121.
9. Лютер М. Время молчания прошло / пер с нем., ист. очерк, комментарии Ю. А. Голубкина. 2-е изд. Харьков: Око, 1994. 352 с.
10. Лютер М. Жить и возвещать дела Господни / М. Лютер; пер с нем., предисловие, послесловие и комментарии Ю. А. Голубкина. Х.: Майдан, 2001. 392 с.
11. Мак-Грат А. Інтелектуальні витоків європейської Реформації / пер. з англ. М. Климчука і Т. Цимбала. К.: Ніка-Центр, 2013. 344 с.

12. Мюллер Р. А. Кальвін та Східна Європа: листування Кальвіна і географія реформаційної Європи. Реформатський погляд. 2017. № 3:1. С. 71–96.
13. Отман Ф. Франкогаллія / пер. И. Я. Эльфонд. М.: Центр гуманітарних ініціатив, 2015. 280 с.
14. Сорочан С. Б., Дومانовський А. Н. Четверть століття в середньовіччя: медієвістика на історичному факультеті Харківського університету. Вісник ХНУ імені В.Н. Каразіна. Серія «Історія». 2015. № 1145. Вип. 50. С. 41–58.
15. Циватий В. Г. Інституціоналізація дипломатическої служби європейських держав на рубежі Середньовіччя і раннього Нового часу: теоретико-методологічний аспект. Codrul Cosminului (Румунія). 2012. Т. XVIII. No. 2. P. 287–294.
16. Циватий В. Г. Дипломатична служба Франції доби раннього Нового часу (XVI–XVIII століття): інституціональні основи, модель, національні особливості. Древнее Причерноморье: сборник научных статей. VIII Чтения памяти П. О. Карышковского. Одесса: А.С. Фридман, 2008. Вып. 8. С. 371–377.
17. Эльфонд И. Я. Образ власти: pro et contra. Политическая мифология, пропаганда и культура во Франции XVI в. Саратов, 2011. 244 с.
18. Barbiche B. Les institutions de la monarchie française à l'époque moderne. XVI-e – XVII-e siècle. P., 2001. 369 p.
19. Black J. A History of Diplomacy. Reaktion Books, 2010. 312p.
20. Mowat Robert Balmain. A History of European Diplomacy (1451–1789). London: Hamden-Connecticut, 1971. 311 p.

REFERENCES

1. Baron Y., arhiepiskop. Hristianstvo – Katolichestvo – Reformatsiya. [Christianity. Catholicism. Reformation]. SPb.: Aleteyya, 2017. 380s.: il. [in Russian]
2. Golubkin Yu. A. Issledovaniya o Martine Lyutere: Stati i vospominaniya [Studies about Martin Luther: Articles and memories] / Yu. A. Golubkin; sost. A. N. Tokarev, S. A. Karikov; otv. red. S. B. Sorochan. H.: HNU imeni V. N. Karazina, 2011. 192 s. [in Russian]
3. Demchuk O. Vybrani pytannia ukrainskoi Reformatsii: istorychnyi dosvid, prychny nevdachi, vahomi dosiahnennia [Selected issues of the Ukrainian Reformation: historical experience, causes of failure, significant achievements] // Reformatskiy pohliad. 2017. № 3:1. S. 7–70. [in Ukrainian]
4. Diatlov V. O. „V imia Boha i zahalnoho dobra”. Nyzhchi verstvy naselennia nimetskoho mista i Reformatsiia [“In the name of God and the good of all”. The lower strata of the population of the German city and the Reformation]. Chernihiv: Siverianska dumka, 1997. 351 s. [in Ukrainian]
5. Diatlov V. O. Reformy i Reformatsiia v Nimechchyni (XV–XVI stolittia) [Reforms and Reformation in Germany (XV–XVI centuries)]. Chernihiv: Chernihivskiy natsionalnyi pedahohichnyi universytet imeni T. H. Shevchenka, 2010. 308 s. [in Ukrainian]
6. Kaler F., de. O sposobah vedeniya peregovorov s gosudaryami [On the ways of negotiating with the sovereigns]: Perevod pervogo frantsuzskogo izdaniya 1716 g. M.: B. i., 2000. 208 s. [in Russian]
7. Kultura epohi Vozrozhdeniya i Reformatsiya: [Renaissance culture and Reformation]: sb. nauchnykh statey / Pod red. V. I. Rutenburga. M.: Nauka, 1981. 288s. [in Russian]
8. Lystuvannia Kalvina iz skhidnoievropeiskymy politychnymy ta tserkovnymy diiachamy [Calvin's correspondence with Eastern European political and ecclesiastical figures] // Zhan Kalvin // Reformatskiy pohliad. 2017. № 3:1. S. 97–121. [in Ukrainian]
9. Lyuter M. Vremya molchaniya proshlo [The time of silence has passed] / M. Lyuter; per s nem., ist. ocherk, kommentarii Yu. A. Golubkina. 2-e izd. Harkov: Oko, 1994. 352 s. [in Russian]
10. Lyuter M. Zhit i vozveschat dela Gospodni [To live and proclaim the works of the Lord] / M. Lyuter; per s nem., predislovie, posleslovie i kommentarii Yu. A. Golubkina. H.: Maydan, 2001. 392 s. [in Russian]
11. Mak-Hrat A. Intelektualni vytyky yevropeiskoi Reformatsii [Intellectual origins of the European Reformation] / Per. z anhl. M. Klymchuka i T. Tsymbala. K.: Nika-Tsentr, 2013. 344 s. [in Ukrainian]
12. Miuller R. A. Kalvin ta Skhidna Yevropa: lystuvannia Kalvina i heohrafiia reformatsiinoi Yevropy [Calvin and Eastern Europe: Calvin's correspondence and the geography of the Reformation Europe] // Reformatskiy pohliad. 2017. № 3:1. S. 71–96. [in Ukrainian]
13. Otman F. Frankogalliya [Francogallia] / per. I. Ya. Elfond. M.: Tsentr humanitarnykh initsiativ, 2015. 280 s. [in Russian]
14. Sorochan S. B. Chetvert veka puti v srednevekovye: medievistika na istoricheskoy fakultete Harkovskogo universiteta [A quarter-century path in the Middle Ages: medieval studies at the Faculty of History of Kharkov University] / S. B. Sorochan, A. N. Domanovskiy // Visnyk KhNU imeni V.N. Karazina. 2015. №1145. Seriya: Istoriia. Vyp. 50. S. 41–58. [in Russian]
15. Tsivatyy V. G. Institutsionalizatsiya diplomaticheskoy sluzhby evropeyskikh gosudarstv na rubezhe Srednevekovyia i rannego Novogo vremeni: teoretiko-metodologicheskii aspekt [Institutionalization of the diplomatic service of European states at the turn of the Middle Ages and Early Modern Times: the theoretical and methodological aspect] // Codrul Cosminului. 2012. T. XVIII. No. 2. P. 287–294. [in Russian]
16. Tsivatyy V. H. Diplomatychna sluzhba Frantsii doby rannoho Novoho chasu (XVI–XVIII stolittia): instytutsionalni osnovy, model, natsionalni osoblyvosti [Diplomatic service of France of the early modern times (XVI–XVIII century): institutional foundations, model, national peculiarities] // Drevnee Prichernomorie: Sbornik nauchnykh statey / VIII Chteniia pamyati P. O. Karyshkovskogo. Odessa: A.S. Fridman, 2008. Vyp. 8. S. 371–377. [in Ukrainian]
17. Elfond I. Ya. Obraz vlasti: Pro et contra. Politicheskaya mifologiya, propaganda i kultura vo Frantsii XVI v. [The image of power: Pro et contra. Political mythology, propaganda and culture in France XVI century]. Saratov, 2011. 244 s. [in Russian]
18. Barbiche B. Les institutions de la monarchie française à l'époque moderne. XVI-e – XVII-e siècle. P., 2001. 369 p.
19. Black J. A History of Diplomacy. Reaktion Books, 2010. 312 p.
20. Mowat Robert Balmain. A History of European Diplomacy (1451–1789). London: Hamden-Connecticut, 1971. 311 p.

Статтю подано до редакції 09.05.2018 р.